

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02
(Д 002.030.02)
на базе Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института Африки Российской Академии наук
по адресу: 123001, Россия, г. Москва,
ул. Спиридоновка, д. 30/1,
тел.: +7 495 690 63 85, факс: +7 495 697 19 54

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторических наук, профессора
СОКОЛОВА Андрея Борисовича на диссертацию
БЛИНОВОЙ Елизаветы Викторовны «АФРИКАНЦЫ В ЛОНДОНЕ:
ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА И ЭТОСА. 1507-1914 гг.», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Актуальность темы диссертации, представленной Е.В. Блиновой на соискание ученой степени кандидата исторических наук, не вызывает сомнения. История этно-расовых миграций и меньшинств в настоящее время находится в фокусе внимания и интересов исследователей. В XXI веке очевидной стала асимметрия миграционных процессов и то, что их участниками оказались практически все расы, этносы, социально-конфессиональные и профессиональные группы. Актуальность диссертационной работы вытекает из того, что на современном этапе историографии происходит переосмысление стереотипов. На протяжении столетий Африка воспринималась как средоточие дикости и варварства, как объект преломления «цивилизаторской миссии» белого человека, а африканцы как «чужие» не только в культурном, но даже в антропологическом отношении. Выбор «африканского» Лондона в качестве объекта исследования вполне обоснован; Великобритания являлась ведущей колониальной державой, по крайней мере, с XVIII века Африка заняла место в ее структуре, а в XIX веке она стала полем острого соперничества европейских держав. Еще на рубеже приближавшегося XX века видный английский историк Джон Сили в работе «Расширение Англии» показал, британская колониальная политика не только оказала влияние на

периферию, но и изменила многое в метрополии, «даже изменила физический тип англичан». Возможно, в этих словах есть доля преувеличения, но Британия и ее столица точно были зоной межрасового и культурного взаимодействия.

Каковы главные достижения автора? С моей точки зрения, рассматриваемая работа историографически ближе всего к культурной истории. Е.В. Блиновой удалось проследить эволюцию и динамику представлений африканцев-жителей Лондона о собственной идентичности, что служит оправданием весьма широких хронологических границ, избранных ею. В то же время методологически она обращается и к таким направлениям современной историографии, как социальная история и история женщин. Диссертация также включает элементы *case studies*, новой биографической истории. Исследование на стыке столь разнообразных жанров современной историографии являлось совсем не простой задачей, однако автор, в основном, справилась с этим. Далее, можно отметить достаточность источниковой базы, которая определяется почти безбрежными хронологическими рамками и многообразием представленных персонажей. Е.В. Блинова выделила следующие группы источников: парламентские акты, материалы печати, документы личного происхождения, художественная литература. Сборники не являются отдельным видом, в них публикуются документы, относимые к разным группам. Достояна внимания попытка широко использовать визуальные источники, это оживляет работу. К сожалению, изображения использованы в основном как иллюстрации. Между тем, методология варбургской школы и ее наиболее видного представителя Эрвина Паноффски, или иные, более современные методы визуальной антропологии, позволяли решительнее продвинуться от описания и иллюстрирования к интерпретации. Наконец, нельзя не признать важность рассматриваемой диссертации с точки зрения скрупулезного отбора, обобщения и представления многочисленных сведений фактического и

биографического характера, имен и деталей событий и мнений, мало известных в российской публике, даже профессиональным историкам.

Теперь о структуре и содержании диссертации. Первая глава носит название «История появления африканцев в Лондоне». Она состоит из трех параграфов, первый из которых называется «Хронология появления африканцев в Лондоне». На мой взгляд, это название неудачно, ибо семантика слова «появление» такова, что соответствующий ему процесс не может охватывать четыре столетия. Не очень понятно первое положение, выносимое на защиту: «Африканцы появились в Лондоне во II-III в. н. эры. Пришедшие с римскими легионами африканцы ассимилировались». Это скорее констатация предполагаемого факта, чем научный вывод. Е.В. Блинова сама отмечает: «Сведения, подтверждающие наличие темнокожих в Британии в период древности, на которые опираются авторы, носят характер легенд и мало похожи на свидетельства истории» (с. 108)¹. Получается, что на защиту выносится положение, являющееся легендой. В целом, автор привела примерную динамику численности чернокожего населения Лондона. По ее сведениям, число африканцев в английской столице составляло в XVI в. примерно 300 человек, в начале XVII в. примерно 100, к 1771 г. 10-14 тысяч, более половины всех темнокожих, проживавших Англии. А вот периодизация «появления» африканского Лондона вызывает вопросы (с.84). «Вехами» названы правление Елизаветы I, царствование Георга III, «с именем которого связана отмена работорговли», викторианская и эдвардианская эпохи. А куда исчезли Стюарты, особенно поздние представители этой династии, Вильгельм III и Анна I, с многочисленными колониальными проектами и войнами; куда пропали ранние Ганноверы? Надо было искать иные критерии процесса развития «африканского» Лондона, отличные от общей периодизации английской истории по царствованиям. Например, решение Верховного судьи лорда

¹ Номера страниц приводятся по экземпляру оппонента, распечатанному более крупным шрифтом, поэтому могут не совпадать с экземплярами диссертации, представленными в совет.

Мэнсфилда в 1772 г. об исключении рабства на британских островах. К слову, этот прецедент добавил решимости американским рабовладельцам вступить в войну с Англией – они опасались, что за метрополией последуют колонии

Другой поворотной датой может служить отмена рабства в колониях в 1833 г. Кроме того, неверно названы годы царствования Георга III. Критика и шаги к отмене работорговли связана не с ним лично, а с другими британскими политиками и общественными деятелями, начиная с того же Уильяма Питта-младшего, дружившего с У. Уилберфорсом. Георг умер в 1820 г., с 1780-х гг. был подвержен приступам безумия, и 10 последних лет провел в смиренной рубашке. Предположительно, следующей ключевой датой можно считать создание Африканской ассоциации или проведение Панафриканской конференции, но периодизация по именам королей в любом случае небесспорна. В данном параграфе интерес вызывает описание автором сведений об отдельных представителях африканской диаспоры, характеристика причин, по которым они оказались в Англии, данные об их жизни, профессиональной и иной деятельности.

Название второго параграфа «Специфика восприятия африканцев в XVI-XVIII вв.» не отличается четкостью. Восприятие кем? Специфика по сравнению с чем? Е.В. Блинова рассмотрела отношение к людям с черным цветом кожи в британском обществе, то есть со стороны белых. Вплоть до XVIII в. преобладали негативные коннотации, источником чего было, по мнению автора (небесспорному), влияние церкви и церковной догматики, в которой белый цвет знак непорочности, а черный дьявольского. Важный тезис диссертанта в том, что толчком для трансформации образа черных стали идеи Просвещения, в том числе шедевр просветительской литературы, «Робинзон Крузо» Д. Дефо. Однако я сомневаюсь, что либеральные идеи Д. Локка вызывали у его современников-читателей какие-то ассоциации с африканцами. В данной главе Е.В. Блинова использовала визуальные источники, картины и карикатуры второй половины XVIII в., на которых

встречаются изображения черных, взрослых и негритят («дьяволят»). Как отмечалось, использование методов визуального анализа позволило бы перейти от описания к интерпретации, раскрыть смыслы, нюансы отношений к черным в обществе.

В третьем параграфе «Лондонцы и лондонские африканцы в XIX – начале XX в.» автор пыталась выделить предпосылки, которые вели к «ломке» прежних стереотипов в отношении к чернокожим. Она, по существу, акцентирует внимание на двух перспективах: 1) законы 1807 г. против работорговли и закон 1833 г., запретивший рабство в английских владениях. По мнению автора, они прямо способствовали гуманизации отношения к африканцам. Продуктивным для изучения отношения и мнений в британском обществе по исследуемому вопросу являются не упомянутые законы как таковые, а соответствующие парламентские дебаты и, в еще большей степени, дискуссии в парламентских комитетах. Например, дебаты об отмене рабства начались примерно за десять лет до 1833 г. Протоколы комитетов опубликованы в *British Parliamentary Papers*, и их тщательный анализ мог быть полезен. Но и дебаты в палате общин (*Hanzard Parliamentary Debates*, источник, включенный в библиографию) в должной мере не проработаны.

2) влияние английской культуры. Внимание уделено ряду английских писателей, в том числе У. Теккерею, Майн Риду, А. Конан Дойлу, Р. Киплингу, а также картинам прерафаэлитов. В целом, эта логика принимается, но представляется, что такого рода влияния были более сложными и не всегда такими прямолинейными, как думает Е.В. Блинова.

К числу важнейших факторов формирования нового отношения к британским черным (к сожалению, отсутствующих в диссертации) я бы отнес моральную философию, как ее тогда называли, и педагогическую литературу первой половины XIX в. В них озвучивалась тема цивилизации и роли образования в достижении цивилизованности. Приведу пару примеров – педагогическое сочинение Томаса Дика «Об умственном просвещении и моральном улучшении человечества» (1835). Образование – путь ухода от

варварства. Он уделил некоторое внимание Африке и ее населению, например, когда писал о преподавании географии. Или «Материалы для размышления» Уильяма Бурдона (1820). Для него один из стержней либерального образования – толерантность к тем, кого англичане считали нецивилизованными расами и народами. Конечно, в диссертации следовало акцентировать роль религиозного воспитания, являвшегося тогда ядром образовательной системы в Англии. В сочинениях по этому вопросу всегда присутствовали, назовем для краткости, «миссионерские идеи».

И еще одно менее значимое соображение. На с. 177 имеется утверждение, со ссылкой на советского историка Л. Кертмана: «На смену чопорности, ханжеству, механистическому бытию георгианцев пришел консерватизм викторианской эпохи». С этим трудно согласиться. Тот, кто работал с карикатурой, с рисунками Дж. Гилрея или того же Т. Роулэндсона, даже для нас, шокирующее откровенными, никак не заподозрит англичан времени Георга III и Георга IV в ханжестве или чопорности, скорее наоборот. Тот, кто хоть что-то знает о развлечениях английской публики, никак не назовет ее бытие механистическим. Это не стоит игнорировать, ведь диссертация, в сущности, об истории Великобритании.

Вторая глава носит название «Свободные и рабы: проблемы адаптации». Вообще-то оно предполагает постановку во главу угла темы рабства, его отмены и преодоления моральных последствий этого явления. Категория «адаптация», одна из основных в тексте диссертации, воспринимается положительно, глава действительно о том, как черные «встраивались» в британское общество. В первом параграфе «Африканцы в Лондоне: образ жизни и мироощущение» рассмотрены аспекты повседневной жизни черного населения. В частности, по данным автора, в структуре этой группы явно преобладали мужчины. Это влияло на характер брачных отношений, определяло особенности смешанных семей, положения в них детей, а также на судьбы потомков, когда они выросли. В диссертации смешанные браки рассматриваются как инструмент

ассимиляции. Можно согласиться с Е.В. Блиновой в том, что самым важным символическим моментом адаптации было крещение, придававшее, хотя бы отчасти, жизненную уверенность. Великий Вольтер как-то заметил: в Англии «сто религий и только один соус». В диссертации приведен один пример крещения в баптистской церкви, в других случаях это не уточняется. Хотелось бы знать, к каким христианским конфессиям тяготели африканцы, как соотносилось число крещеных в англиканстве, католицизме, методизме или квакерстве. Интересные данные приводятся в диссертации о статусе черных слуг в аристократических домах, о занятиях африканцев, о попытках предоставить им образование. С чем невозможно согласиться – с тезисом, что мироощущение «метисов» хорошо передает стих португальского поэта Тенрейро (1921-1963) (с. 228-230). Кстати, он называет себя не «метисом», а мулатом. Ссылаться на стих, написанный в середине XX в., для передачи чувств и эмоций людей, живших совсем в другие времена, по меньшей мере неубедительно, и является прямым нарушением принципа историзма, о приверженности которому автор заявила во введении. Суть историзма в том, что каждая эпоха рассматривается как таковая, черты и проявления одной эпохи не переносятся в другую механически. Поэт этот не только жил в другое время, но и в другой стране. То, что допустимо в популяризаторской публикации, недопустимо в строгом научном исследовании. Расширяя это замечание, отмечу, что Е.В. Блинова и в других случаях необоснованно выходит за рамки установленных ею хронологических границ. Например, обратим внимание на изображения целого ряда деятелей культуры XX в. в приложениях, не имевших отношения к периоду до 1914 г.

Второй параграф «Африканки в Лондоне: женские истории» относится к такому историографическому направлению, как «история женщин». В нем рассматривается статус африканки в Лондоне. По мнению автора, главной стратегией адаптации в этой ситуации был поиск покровителя. В лучшем случае это был партнер в браке, чаще сожитель, в иной ситуации хозяин, у которого женщина находилась в услужении. Во многих случаях девушки

устраивались в бордели, что, по словам автора, рассматривалось ими как занятие «приемлемое и даже морально допустимое» (с. 243). Некоторые добивались успеха в этой сфере, чему могло способствовать умение танцевать и музицировать. Решение Верховного судьи Мэнсфилда в 1772 г. о наделении всех рабов в Англии статусом свободных людей, как можно понять, мало изменило реальное положение чернокожих женщин, хотя прекращение купли-продажи живых людей было гуманным делом, повышавшим их социальный статус. Сведения о положении африканок в Лондоне Е.В. Блинова иллюстрировала конкретными судьбами, но это получилось не всегда удачно. Так, Филлис Уитли – все же американский пример, хотя она и находилась некоторое время в Англии. Не понятно, какое отношение к изучаемому периоду имеют Эстер Брюс, родившаяся в 1912 г., Кристина Муди, родившаяся в 1914 г., Кофоворола Анна Мур 1913 г. р. (с. 258-260) и некоторые другие персонажи, жизнь которых далеко за рамками границ диссертации. Не понятно, почему финальный вывод по параграфу относится к периоду между двумя мировыми войнами XX века.

Третий параграф «Африканцы в Лондоне: интеграция в профессиональную среду» показался мне, в целом, непротиворечивым. В нем в качестве самой ранней формы профессиональной специализации рассматривается включение в сферу театрализации, карнавалов и развлечений. Приведены примеры из XVI-XVII вв. В XVIII в. самые способные и образованные африканцы включились в литературную деятельность. В XIX в. приоритетной формой занятости оставалась работа в качестве прислуги. Увеличилось число черных работников на фабриках. Некоторая часть африканцев служила на флоте, во второй половине века делала карьеру, иногда успешную, в церкви, адвокатуре, медицине, спорте. Хотелось бы обратить внимание автора на то, что тема профессионализации связывается в историографии с проблемой возникновения среднего класса, и не стоит это игнорировать. Полезным чтением, указывающим на такую связь, являются труды современного английского историка Д. Кэннадайна.

В третьей главе «От «мрачных воспоминаний» к обретению памяти: становление расового самосознания африканцев» рассмотрена его эволюция. Первый параграф «Дух черного сотрудничества: генезис расового самосознания африканцев в Лондоне XVIII в.» повествует о группе африканских интеллектуалов, заслуга которых в том, что в своих сочинениях они рассказали о нелегкой доле африканцев, в русле растущего аболиционистского движения предоставив свидетельства об ужасах работорговли и положении рабов. Е.В. Блинова считает, что в основе их деятельности лежала полученная возможность приобщиться к образованию, но сформулирован этот тезис стилистически неудачно и двусмысленно: «В XVIII в. в Лондоне появились образованные африканцы, в результате экспериментов в университетах» (с. 306). В разделе очень кратко упомянут «сьерра-леонский проект», а также общества, в которые входили африканцы. Одним из инструментов зарождения самосознания автор считает стремление африканцев, которые приобрели известный авторитет в обществе, помочь попавшим в беду «своим».

Во втором параграфе автор обратилась, возможно, к самому известному сочинению такого рода, «Неприукрашенной истории» О. Эквиано. Е.В. Блинова воспроизвела биографию Эквиано, пересказала историю публикаций этого произведения. Интерес представляет указание на дискуссии среди филологов, можно ли принимать его историю за правду или это описание есть не что иное, как художественный вымысел. Блинова пишет: «Эквиано хотел бы стать своим в обществе белых – насколько это было возможно. Он изучал их обычаи, перенимал стиль общения, манеры поведения...» (с. 353). Если это так, то возникает вопрос: действительно ли его можно рассматривать как кирпичик в фундамент расового сознания или он стремился приобрести британскую идентичность? То же можно спросить и о других персонажах, входивших в данную группу. Хотелось бы, чтобы автор диссертации более определенно сформулировала ответ на этот вопрос и обосновала его аргументами.

Третий параграф называется «Опередившие свое время»: консолидация и формирование расового самосознания африканцев в Лондоне в XIX – начале XX века». Хотя в заголовке указан весь XIX в., параграф затрагивает только вторую половину века, что, по сути, правильно, ибо рассматриваемую в нем тенденцию к консолидации трудно увидеть в его первой половине. Да и начинается Е.В. Блинова с описания Лондона в середине XIX века. Можно согласиться с ее мнением о роли Э. Блайдена и Дж. Хортон в формировании идей panaфриканизма, убедительны указания на роль ориентированной на африканскую аудиторию прессы, на создание в 1897 г. Африканской ассоциации, на проведение в 1900 г. Всемирной конференции чернокожих. Любопытно было бы знать, отражали ли идеи и документы начавшегося panaфриканского движения вопрос о борьбе европейских держав за раздел и передел Африки, было ли оно связано с вопросом сохранения мира – эти темы были исключительно важными в деятельности II Интернационала. К сожалению, приходится вновь заявить о чрезмерно вольном обращении с хронологией. Большинство примеров по лицам и событиям, приведенных в этом параграфе, никакого отношения к периоду до 1914 г. не имеют. Они в основном относятся к 1920-40 гг. и даже более позднему времени. Необходимо понять, что послевоенный контекст принципиально отличался даже от эдвардианского времени. Другая, межвоенная, эпоха определяла смысл и формы самоидентичности во всех приведенных примерах, не относящихся к хронологии диссертации (с. 393-416). Ссылки на наличие слова «память» в заголовке параграфа или использование категории «мест памяти» неуместны: историческая память не является предметом исследования, и это правильно, поскольку для решения подобной задачи требуется совершенно иные структура и инструментарий. В заключении, как правило, приводят конкретные выводы, вытекающие из проделанного исследования, а не рассуждают в перспективе «будущего».

Кроме отдельных замечаний по разделам диссертации, есть несколько более общих соображений критического характера. Первое: есть ощущение,

что автор пыталась в рамках диссертации объять необъятное. Представляется, что внутри текста «сосуществует» несколько отдельных проблем, формально объединенных присутствием «африканских лондонцев». Каждая из них могла бы стать предметом особого исследования, например, аболиционизм (через призму опыта африканцев); литературная деятельность и литература об африканцах; культурные и соматические предрассудки; эволюция расового и национального самосознания (и их соотношение) в викторианскую и эдвардианскую эпоху; гендерная проблематика и т.д. Избрание ключевого аспекта и периода позволило бы углубить изучение отдельных проблем.

Второе замечание не носит принципиального характера и касается списка использованной литературы. Разумеется, это неблагодарное дело советовать в вопросах, касающихся научного аппарата, тем более, нет сомнений, что изученные труды дали автору возможность достаточно полно осветить избранные сюжеты. Тем не менее, негоже упускать труды британских историков, ставшие классикой в изучении Британской колониальной империи, того же Дж. Сили, Х. Эгертона, «Британскую империю» Т.О. Ллойда, тома «Оксфордской истории Британской империи». Ближе непосредственно к теме книги, вышедшие еще в середине прошлого века: Curtin D. "The Image of Africa"; Gardner B. "The African Dream".

Третье, не вызывает возражений тезис автора о том, что именно Лондон был центром притяжения африканцев, добровольного или принудительного. В диссертации есть отдельные указания на то, что африканцы жили и в других городах страны. Однако как они были представлены в них и даже в сельской Англии? Имела ли место динамика в этом отношении, например, под влиянием промышленной революции? Возможно, следовало провести краткий компаративный анализ с другими столицами, например, в связи с усилением борьбы за Африку в конце XIX века.

Некоторые озвученные замечания и рекомендации представляются существенными, другие второстепенны, но все они не меняют общего положительного впечатления от диссертационного исследования Е.В. Блиновой. Прделанная работа показывает, что заложен хороший потенциал для продолжения ею научных исследований в избранной области.

Диссертация Елизаветы Викторовны Блиновой «Африканцы в Лондоне: эволюция статуса и этоса. 1507-1914 гг.» является оригинальным и самостоятельным профессионально выполненным научным исследованием, которое отвечает требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ согласно положению «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автореферат соответствует тексту диссертации. Автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент
профессор, доктор исторических наук,
специальность 07.00.03. Всеобщая история
заведующий кафедрой
Методики преподавания
истории и обществоведческих
дисциплин ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ)

Соколов А.Б.

150000, г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 108/1
тел.: 8 (4852) 73-02-87
E-mail: sokolov_1457@mail.ru

«06» февраля 2023 г.

Александр А.Б. Соколов
Состоит в

Управление по кадровому
и квалификационному обеспечению

Коняева Л.В.
06.02.2023

с уважением Александр Соколов